

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АБИТУРА!

НИ ПУХА...

Беседа с председателем приемной комиссии ОмГУ А. В. Якубом.

- Мы живем во время бесконечных перемен во всем. В чем, хотя бы по сравнению с прошлым годом, изменены правила приема в университет?

- Самым существенным изменением, на мой взгляд, является то, что теперь выпускники подготовительных отделений исторического и юридического факультетов зачисляются на первый курс на общих основаниях - согласно баллам, полученным ими на выпускных экзаменах на подготовительном отделении. А ведь еще год назад мы вынуждены были зачислять "рабфаковцев" с 10 баллами, оставляя за бортом школьников с 14 (из 15 возможных)! Уровень подготовки рабфака, несмотря на все усилия преподавателей, давно стал камнем преткновения в вузах. Кстати, с будущего года привилегии подготовительного отделения при зачислении будут отменены и на других факультетах, и это справедливо. Рабфакские льготы - наследие тех пред- и послевоенных лет, когда способные люди не

могли получить полноценное образование из-за социальных трудностей, а не как сейчас - из-за собственной несобранности. Положительной кажется и сделанная нами замена вступительного экзамена по иностранному языку на экзамен по литературе на историческом факультете. Я сам его выпускник и знаю, что не раз ребята из сельских школ, увлеченные историей, спотыкались именно об этот "камень". Но пусть не обольщаются абитуриенты: у нас самое большое количество часов по иностранному языку по сравнению с другими факультетами. А вот филологи усложнили свои правила, введя десятибалльную (5+5) оценку за устный экзамен по русскому и литературе - факультет хочет получить более качественный набор, без перевеса в ту или иную сторону. Удовлетворяют меня и изменения в правилах приема на заочное отделение: сняты так называемые региональные ограничения, заставлявшие принимать в вузы только жителей близлежащих территорий. Сняты и ограничения по приему лиц, работающих по непрофильным специальностям, на химический и экономический факультеты, частич-

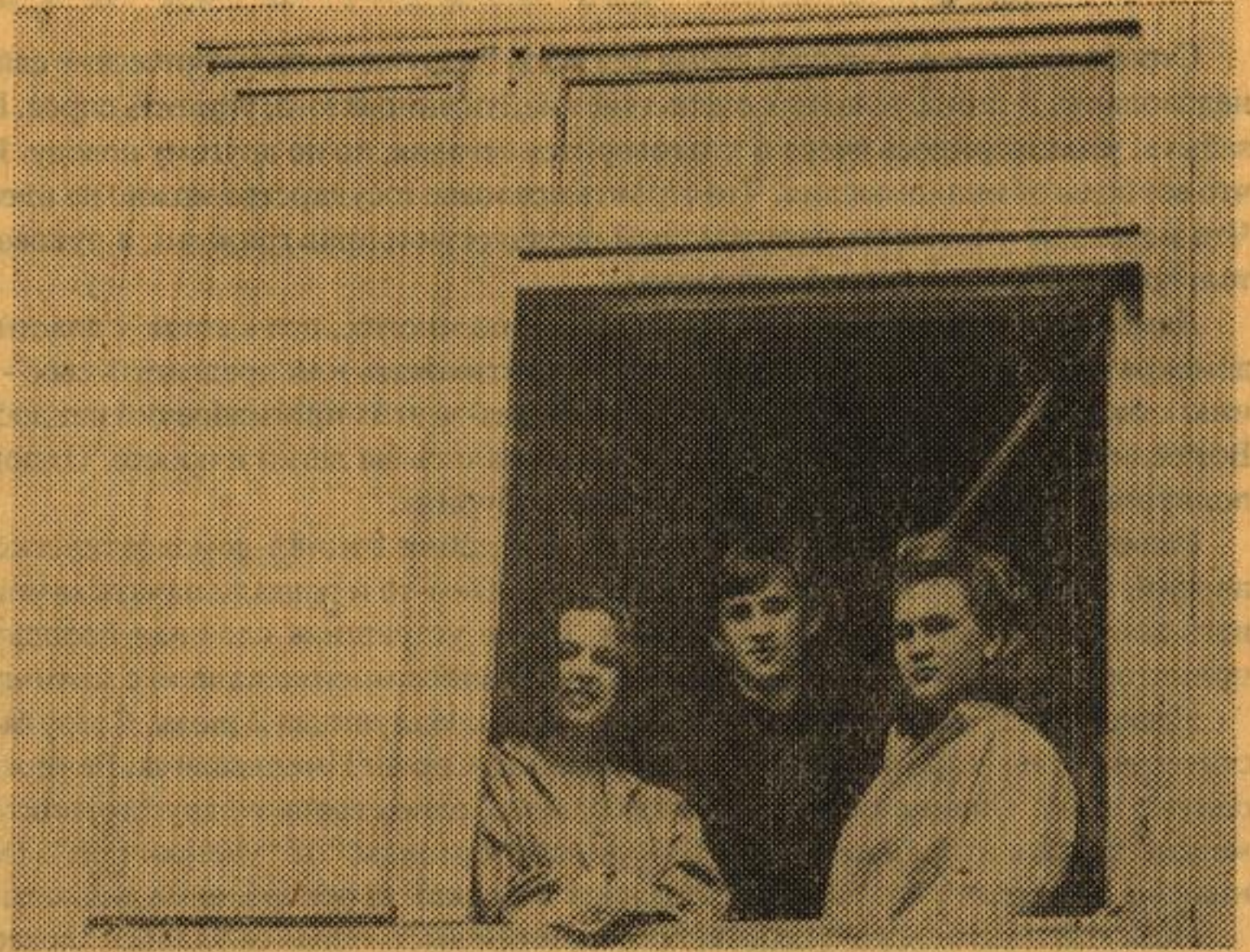
но ликвидированы льготы спецстажистов. Но все перечисленные изменения смогли осуществиться лишь потому, что Госкомобр дал разрешение каждому вузу вносить их на свое усмотрение. Им отменен и еще один барьер - сняты возрастные ограничения при поступлении на дневное отделение. Опыт показывает, что студенты "за тридцать", сознательно выбравшие специальность, обладающие жизненным опытом, являются цементирующим началом любого факультета.

- В прошлом году конкурс в наш вуз, как известно, достигал 3,4 человека на место, лидировали юридический, экономический и математический факультеты. Какие прогнозы вы можете дать сейчас?

- Думаю, в отношении лидеров ситуация не изменится: ведь уже в первый день приема документов на юрфак было подано 61 заявление, на экономфак - 43. Получше, чем прежде, в этом году на физфаке. Но все это - итоги первого дня...

- Вы уже третий год возглавляете приемную комиссию. Какие советы вы можете дать абитуриентам?

- Очень рекомендую поступить на трехдневные подготовительные курсы. Скажу честно, знаний тем, у кого их нет, они не дадут. Цель их - систематизировать имеющийся запас, обратить внимание на трудные программные места, сориентировать в ней, словом, научить сдавать всту-

пительные экзамены. И еще совет: смелее обращайтесь в приемную комиссию при любых затруднениях, помните - там ваши доброжелатели. И не волнуйтесь, не бойтесь, от ужаса пропадают знания. Самое же главное

- не бойтесь выйти за рамки ответа, продемонстрировать общую эрудицию: ведь вы поступаете в университет.

Беседу вела Н. КОЗОРЕЗ.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 6 (31)

* 15 июля 1991 г.

* Цена 10 коп.

новременно на юридический и математический, экономический и химический - "где пролезу"? Но вот медалист Андрей Пальянов из маленького киргизского городка Аксу, кажется, мог себе позволить не раз поохотиться за птицей удачи. Но нет, твердо выбрал физику - и ничего больше. Так же, как Андрей Малыгин, поступающий на наш филфак второй год подряд. "Сре-

злся" в прошлом году, но не отчаялся, поступил на подготовительные курсы и теперь полон боевого настроения. Хочет быть журналистом, писать и еще зимой передал в нашу редакцию свои стихи. Публикуем сегодня одно из них - вдруг это принесет ему счастье.

Андрей МАЛЫГИН

ЧЕЛОВЕК НАОБОРОТ

Я шел под гримом - меня узнали все.
Я сказал без звука - меня услышали вдруг.
Я мчусь вперед на одном колесе.
Я враг всего мира, но каждый мне - друг.

Мне нужно вперед - я иду назад,
Мне нужно бежать - я стою, как столб.
Мне нужно отвернуться - я ищу глаза.
Мне переставят стул - я сажусь на стол.

Я - человек наоборот! Мне плевать на все!
Я смотрю в никуда, говорю ни про что.
Мне покажут квадрат - говорю: колесо,
Меня гонят прочь - я уйду... Вот и все!

На снимках: были и мы абитурией; у нас трудно учиться; первая ступенька гранита знаний.

ГЛАВНОЕ — НЕ БОЯТЬСЯ

Фоторепортаж Е. КОЗЫРЕВОЙ и В. КУНИЦЫНА.

Жаль, не получился снимок, а, впрочем, его лучше сделать скрытой камерой, - на котором крупным планом лица абитуриентов перед довольно-таки скромным стендом, отражающим количество поданных заявлений. На "день икс" - 10 июля - самые популярные факультеты, экономический и юридический имели соответственно 414 и 408 претендентов (впервые победили экономисты).

А по количеству медалистов - 99 и 47 нынче - экономфак, как и в прошлом году, впереди. Впрочем, если говорить, о качестве набора, то есть о проходном балле, математики здесь не отстают нисколько. 28 человек из маткласса 64-й школы, где преподавали наши профессора и доценты, уже сдали

экзамены. Конечно, еще не значит поступить. Но баллы там не шуточные, только у нескольких по 8, а то по 9 и 10. Плюс победитель областной олимпиады Сергей Золотарев, уже зачисленный фактически, плюс больше десятка ребят из ЧМШ и ЗМШ, тоже сдавшие все, что положено. "Несправедливо!" - восклицает чей-то папа, услышав все это от принимающей документы на матфака ассистента (на среднем снимке слева). А нам кажется - справедливо до чрезвычайности. Ведь те, кто уже зачислен, заработали свою льготу сотнями часов труда, доказали право на призвание.

Остается только пожалеть, что не выжили "малые факи" на других факультетах. Тогда, скорее всего, не было бы таких наивных рассу-

дений, какие пришлось услышать от двух подруг. Пришли и Оксаны, подавших документы на экономический: "Экономист - это профессия, с которой всегда можно устроиться". И это, пожалуй, все, что о ней могут они сказать сегодня.

Безусловно, гораздо больше знаний о профессии у дочери адвокатов Тани Кукуйцевой, окончившей 84-ю школу. Однако можно ли согласиться с ней в том, что профессия эта легкая? А вот Фариды Фаткулина из 47-й школы, занявшая место у стола приемной комиссии вслед за Таней, подала документы еще и на истфак - где повезет.

Так делают многие - новые правила приема дают это право. Однако поневоле задумываешься над причинами, что толкают на это. Од-

В ТАКИХ УСЛОВИЯХ

Страна в кризисе. Тяжелое время для всех. Разрушены экономические связи. Растут цены, люди недовольны. В таких условиях очень трудно найти виноватого, учинить спрос. В таких условиях легко забыть, что говорилось вчера и что говорится сегодня, но по другому поводу. И снова провозгласить, что все беды от инакомыслия. Что строить правовое государство можно на идеологии, а не на законе. Что можно не учитывать окружающей реальности и прав граждан, а руководствоваться исключительно "демократическим" сознанием.

Демократия, по нынешнему представлению многих, это - когда у власти те, кто называет себя демократами. А если кто осмелится их критиковать или предлагать свое - те мешают продвижению к светлому будущему. И вообще, именно из-за этих противоречий нет достижений в экономике. Вот если бы их не было, то все проблемы решались бы легко и просто. Отсюда вывод - устранить с политической арены, например, депутата Бабурина.

Решение об этом принятии омские отделения социал-демократической и республиканской партий, Омский городской клуб избирателей. Они-то и решили начать кампанию по отзыву народного депутата РСФСР С. Н. Бабурина. Их не утратила сложная процедура Закона об отзыве, принятого ВС РСФСР. Формировать общественное мнение начали с митинга.

Несколько сотен человек собрались у ДК им. Малунцева 2 июля. Сразу было видно, что присутствуют не только противники, но и сторонники Сергея Николаевича. Речи же с трибуны все были в одну сторону. Обвинения были разнообразные, одно страшнее другого, эпитеты - хлесткие. Самые мягкие слова в отношении С. Н. Бабурина - "ортодокс" и "ученый поп". (Мне показалось, что за иные из обвинений можно смело подавать в суд как за оскорбление личности.)

Незатейливыми логическими построениями выступавшим удалось "повесить" на Сергея Николаевича все - от Чернобыля до Тбилиси и Сумгаита. Поневоле задумаешься - нужен ли такой монстр вообще, а не только в Верховном Совете. Бабурина якобы предал интересы избирателей, заручился поддержкой клуба избирателей, а теперь гнет совсем другую линию. Однако на самом деле все было по-другому. Это клубу избирателей нужна была такая яркая личность и такой кандидат, как Бабурина. Это без его ведома и при прямом его отказе клуб избирателей включал его в свои списки и провозглашал: голосуйте за демократических кандидатов, таких как - и перечислял в числе прочих фамилию Сергея Николаевича. Это было выгодно клубу избирателей.

Теперь же, когда Бабурина выступает, как и обещал, за суверенитет России в составе Союза, за соблюдение прав человека, за настоящую, а не мнимую демократию - он стал неугоден.

Для "плюрализма" организаторы митинга предоставили слово доверенному лицу Бабурина преподавателю университета А. В. Бутакову. Наставляемой ими "пастве" это очень не понравилось. Говорить толком не дали, микрофон сразу стал хуже работать, а при попытке Александра Владимировича предложить свою резолюцию толпа угрожающе надвинулась, микрофон отобрали, да еще и по лицу задела. Сидящее в них стремление к единомыслию и единогласию "демократы" охотно продемонстрировали. Такой вот "плюрализм" и такая вот "демократия".

Сторонниками Бабурина была организована инициативная группа в его поддержку. На этом же митинге были собраны сотни подписей в его защиту. Решено провести еще один митинг, теперь уже против отзыва Сергея Николаевича. На просьбу помочь в организации откликнулись десятки избирателей Советского района.

Заметим, что сам Сергей Николаевич не сможет присутствовать на 2-м митинге, как не смог присутствовать на первом из-за загруженности в Верховном Совете. Из омских депутатов он участвовал в разработке наибольшего числа законопроектов, реже всех пропускает заседания, чаще остальных встречается с избирателями.

Тяжелое и хмурое время переживает страна, если ей не нужны молодые, грамотные и умные люди, если ей не нужен такой народный депутат РСФСР, как Сергей Николаевич Бабурина.

В. НИКОЛАЕВ,
декан матфака,
доверенное лицо.

- Что же представляет собой Ваша кафедра с таким грандиозным названием?

- Конечно, кафедрой называть то, что образовано, немного громко. По каким-то нормам кафедра может быть создана, если на ней работают не менее пяти человек. Правда, эти нормы вроде бы устарели. Но в любом случае масштабы нашей деятельности слишком далеки от грандиозных. Годовая нагрузка спланирована в размере тысячи часов (кафедральная нагрузка в год в университете составляет в среднем 12-15 тысяч часов). И штатных сотрудников пока всего двое - я и Дмитрий Павлович Синельников, преподававший философию в сельхозинституте, историк по образованию. Еще несколько человек есть на примете как преподаватели в перспективе. Говорить скорее нужно не о кафедре, а о некоем деле, которое наконец нашло такое вот конкретное воплощение.

- Но если пока не грандиозны масштабы, велика миссия...

- На самом деле здесь вопросов еще больше. Что такое культурология? Научной дисциплины такой нет, учебников с таким названием не существует, и даже книг не написано. Но вот неожиданно в ноябрьских документах Госкомобра слово "культурология" появилось. И предписывается ее вводить в учебные планы вузов в качестве обязательной гуманитарной дисциплины в ряду таких, как философия, политэкономия, политическая история.

Что это за наука, люди представляют плохо. Отдельный сюжет на эту тему - непонимание ответственными лицами разных уровней и длительные переговоры с разъяснениями. Но это не самая большая трудность. Нужно ведь как-то организовывать учебный процесс. Есть уже кое-какой опыт деятельности на этом поприще. В Новосибирском университете читается серия спецкурсов об отдельных

периодах истории развития живописи, музыки, литературы. Примерно по такому же пути пошел наш пединститут, хотя они там ставят более глобальную задачу - познакомить студентов всех факультетов с историей культуры целиком. Эта задача вряд ли выполнима. Более солидно выглядит это в политехническом институте, хотя и там просматривается стремление заставить за 18 часов освоить всю мировую культуру. Проку от этого немного. Освоить всю культуру невозможно. Локальное знакомство с какими-то фрагментами так и остается случайной встречей. И в том, и в другом случае не совсем верен подход к делу. Курс культурологии отождествляют со школьным курсом МХК.

А это все же не одно и то же. Правильнее, наверное, мыслить культурологию как конкретно-историческую дисциплину, в конкретных формах изучающую духовную жизнь общества. Наиболее удачным определением культурологии мне кажется определение, данное Баткиным - "историческая типология культуры".

- Что должно дать человеку изучение этой дисциплины?

- Мы прежде всего ставим перед

культуре позволяет жизнь принять свободно и целиком.

- Как Вы видите себя, филолога, в решении этой задачи?

- Главный инструмент человеческой культуры - слово. И надо учить с ним обращаться. Слово - вещь опасная. Оно может стяжать власть, и власть эта может быть мифологизированной. Этому мы были свидетелями на протяжении последних 73-х лет. Такое извращенное состояние

ЗНАКОМЬТЕСЬ: МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

В ОмГУ в новом учебном году добавится еще одна кафедра - истории и теории мировой культуры. Наш корреспондент задал несколько вопросов заведующему новой кафедрой кандидату филологических наук Владимиру Анатольевичу МАРТЫНОВУ.

с собой задачу - оживить изучение гуманитарных дисциплин, вызвать к ним интерес. Тех, кто слишком увяз в учебе, немножко из нее вытащить, расшевелить, а тех, кто слишком много бегают, немножко приостановить. Извлечь из гуманитарных наук все то, что может оказаться интересным для обыкновенного, нормального студента. Культура - вещь хорошая, веселая. Мы просто не умеем ею воспользоваться. Неверно представление о том, что приобщение к культуре иссушает, давит. Ничего подобного. Наоборот, гуманитарное знание делает человека сильнее по большому счету, связывает его с жизнью. Ведь все мы ограничены, в жизнь погружены одним каким-то боком. Приобщение к

слова может вызвать ненависть к нему, неприязнь к любой интеллектуальной деятельности. А слово нужно любить, понимать его. Понимать, что его можно сделать живым или мертвым, резиновым или каменным. Нужно уметь им пользоваться.

- Ну, а в каких конкретно формах будет осуществляться обучение?

- Я уже говорил, что мы готовы перелопатить всю мировую культуру, чтобы извлечь яркий, свежий материал, способный увлечь и развлечь студентов. Все - от истории религии до истории мод с привлечением Пьера Кардена и Вячеслава Зайцева (если бы это было возможно). Необходимо же учитывать, что люди разные, и культура бывает разная, и для каждо-

го человека она своя. Разные проблемы возникают, к примеру, у химиков и математиков. Пример понимания того, что восприятие культуры специфично - книга В. Рабинович об алхимии средних веков. Кстати, примерно этот круг вопросов будет затрагиваться в общении со студентами химфака. Ведь химия рождалась одновременно в борьбе с религией и изнутри религии. Думаю, что именно такой аспект культуры наиболее близок юным "менделеевым". С математиками мы будем говорить о Пифагоре, с юристами - об истории складывания правовых норм. Практически всем факультетам будет предложена тема "Христианство и история русской церкви", представлен яркий, свежий искусствоведческий материал по культуре XX века. Кстати, больше всего заявок на химическом факультете. Благодаря энтузиазму Вячеслава Исааковича Вершинина, который очень любит своих студентов, хочет им как-то помочь в учебе и в жизни, количество культурологии на одну химическую душу будет больше, чем в среднем по университету. Помимо уже названного, химикам-первокурсникам еще будет предложен некий курс, долженствующий познакомить их с Омском, историей города. Все курсы еще планируются, разрабатываются. И вообще о нашей работе писать еще рано, у нас больше планов и перспектив, чем чего-либо другого.

Беседовала Н. ЮМАШЕВА.

* Думай, абитуриент!

МОЯ ПРОФЕССИЯ — СЛЕДОВАТЕЛЬ

- Управлением уголовного розыска УВД Омского облисполкома за совершение тяжкого преступления разыскивается преступник в возрасте 18-22 лет, рост 170-175 см, нормального телосложения, лицо овальное, волосы светло-русые, стрижка короткая. Одет в куртку болотного цвета, голубые джинсовые брюки "пирамида". Всем располагающим информацией о преступнике сообщить по телефону "02".

Так или примерно так начинается мой рабочий день, вчера, сегодня, завтра... Сводки, сообщения, уголовные дела, дежурства...

Кажется, совсем недавно я сдал последний экзамен, и моя беззаботная студенческая жизнь закончилась.

Как быстро бежит время... Первый рабочий день, первое самостоятельно законченное дело, первое дежурство и даже первые слезы стали прошлым.

Встречаю родных, и они спрашивают меня: "Ну, как работа?" "Лучше всех," - отвечаю с неизменной улыбкой. Встречаю друзей, и они спрашивают меня: "Ну что, довольна? Ты этого хотела?" "Да! Да! Да!" - твержу в ответ, пытаюсь убедить в этом себя, пряча грусть в глазах, сомнение в сердце. Мечта разбилась о жестокую реальность, суету, ложь, лицемерие, безответственность, хамство. Мечта разбилась, и все-таки...

... Навалившись на стол рукой, периодически поднося платок к глазам, женщина, временами срываясь на крик, рассказывает о своей неудавшейся жизни: муж-пьяница, скандалы, синяки.

... Мужчина, небрежно развалился на стуле, сложив огромные в наколках руки на коленях, пытается, пересыпая свою речь ненатуральной, убедить, что не украл туфли, а взял на время, так как не в чем было пойти домой...

Женщины, мужчины, подростки - изо дня в день тянется нескончаемый поток: потерпевшие, обвиняемые, свидетели. Все хотят, чтобы их выслушали, им поверили, прочувствовали их горе, пропустили его через себя. Сколько людей, столько и судеб, ситуаций. Попробуй разберись, кто прав, кто виноват? Где правда, где ложь? К вечеру головная боль, адская усталость.

Врач, чтобы лечить болезнь, исследует человеческое тело, следователь имеет дело с человеческой душой.

Да, фраза "Моя профессия - следователь" звучит красиво, и погоны лейтенанта милиции приятно оттягивают плечи. На этом кончается правда остросюжетных фильмов, детективных романов и начинается проза жизни: хроническая нехватка транспорта, примитивная связь, переполненные кабинеты, масса бумаг - протоколы, справки, постановления... И за всем этим судьбы, искаленные людские судьбы.

Одназначно сказать, люблю ли я свою работу, мне трудно. С одной стороны, она захватывает неожиданными поворотами, неординарными ситуациями, столкновениями с разными по характеру, темпераменту, умственным способностям, уровню культуры и образованности людьми. С другой - не дает мне душевной удовлетворенности, чувства полета, восторга. Ощущения счастья, в конце концов. Но если бы мне пришлось вновь делать выбор, пожалуй, я бы снова пошла работать в милицию.

Согласно статье 127 "Уголовно-процессуального кодекса РСФСР", "все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно... и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение..."

Самостоятельность и ответственность - вот два качества, без которых нет следователя. Самостоятельность обеспечивается профессионализмом, постоянно расширяемым кругом знаний. Ответственность гарантируется умением заставлять себя делать то, что нужно, а не то, что хочется. Плюс ко всему, следствию нужны люди с крепкими нервами, хотя бы минимально воспитанные, чуткие... И еще многое, многое, многое необходимо человеку, решившему стать следователем. Иначе имеет ли он право оценивать, решать чью-то судьбу, не умея спросить с себя?

Н. УДАЛОВА,
выпускница юрфака ОмГУ 1990 года.

Редакция нашей газеты уже давно запланировала напечатать материал, отражающий культурно-развлекательную программу, предложенную студентам нашего вуза в истекшем году. Мы долго намекали на наше желание разным людям, причастным к интересовавшему нас вопросу. И вот наконец откуда-то из профкомовско-студклубовских недр нам были переданы следующие записки. Записки, судя по содержанию, кого-то из "производительной" сей культурно-развлекательной программы. Поэтому нам бы очень хотелось, чтобы на них откликнулся кто-то из тех, кто оказался "потребителем".

Пришедшая к нам из мрачных монархических времен фраза "Король умер. Да здравствует король!", несколько видоизмененная, не потеряла своей остроты и в нашей ситуации.

Осенью прошлого года из нашего университета благодаря энергичному вмешательству студенческого профкома и лично его председателя товарища Мельника был уволен тихий и спокойный директор студклуба тов. В. Бородинский, а на его место приглашен выпускник исторического факультета ОмГУ, еще молодой, а потому подающий надежды Николай Архипкин. Из компетентных источников стало известно, что выдвижение этого человека на столь важный пост в студенческой иерархии было связано заслугами Николая в период застоя (вот и демократы!), когда в начале 80-х он возглавлял культмассовый сектор профкома нашего университета и уже тогда был лично знаком со многими нынешними членами профкома, а с тов. Мельником даже вместе учился, правда, на разных факультетах, что не мешает говорить о некоторой протекции со стороны последнего.

Но ближе к делу. Новый директор студклуба сразу решил "объять необъятное" (см. нашу газету от 16 октября 1990 г.), пообещав (я цитирую):

1. Ноябрь - "Вечер посвящения в студенты".
2. Декабрь - новогодний вечер.
3. Февраль - конкурс "Сэр Университет".
4. Март - конкурс "Мисс Университет".
5. Апрель-май - "Юморина", участие театральных коллективов ОмГУ в "Студенческой весне".

А также "создать на базе студклуба ОмГУ студенческий театр миниатюр".

И вот прошел студенческий учебный год. Что-то было сделано, а что-то нет. Автор этой статьи хочет попытаться объективно и спокойно рассказать народу правду о творческой и другой деятельности студклуба в минувшем году.

Итак, по порядку. "Общеуниверситетский вечер посвящения". Увы, его не было ни в ноябре, ни в декабре, ни в другие месяцы учебного года. Почему? Здесь можно сетовать на разобщенность всех факультетов, на уборочную, длившуюся до середины октября, и т. д. и т. п., но причины, на мой взгляд, в другом. К указанному сроку еще не был создан коллектив единомышленников - студенческий театр миниатюр, - команда, способная на высшем уровне объединить все факультеты и сделать этот вечер. А один в поле... Конечно, можно было пригласить батушку и, собрав всех первокурсников в актовом зале, всех скопом "посвятить" религиозным обрядом, но что скажет начальство, как посмотрит на это тов. Шалаев? Старшекурсники предлагали по старому русскому обычаю пороть ребят с первого курса, дабы старших почитали, но что делать с девочками? В общем, так или иначе, общеуниверситетского вечера посвящения в прошлом году не было.

А вот новогодний вечер удался на славу. Проходивший в ДК Нефтяников, он, к сожалению, не смог вместить всех желающих, и пришлось даже выставлять кордоны милиции, что, впрочем, отвечает требованиям сегодняшнего дня. Все было на новогоднем карнавале: шутки и смех, вальс и фокстрот, игры у елки, Дед Мороз и Снегурочка, но главное - главное был концерт! - небольшой спектакль, составленный на студенческую тему командой ребят с экономического, химического и других факультетов. Зал веселился, зал бушевал, взрываясь многократными аплодисментами над маленькими чудесами, совершающимися на сцене ДК Семенов Поваренкиным и Пашей Клишевым, Володей Рыжовым и неуязвимым легендарным ветераном университетских студенческих тусовок 70-х гг. Борей Мельниковым, и многими другими. Пародии на "Поиск" и экзамены, спортивные азартные игры чередовались с "серьезными" раздумьями о сексе и деревенской глубинке. Час прошел как семнадцать мгновений, и довольные зрители не хотели отпускать счастливую команду, провожая их бурными, долго не смолкавшими овациями. Что же, дебют университетского театра миниатюр состоялся. Но что же дальше?

А дальше наступил Новый год и второй учебный семестр. Что там по списку? А... "Сэр Университет". Его, увы, не было, но на это, естественно, нашлись объективные причины. Намеченный на февраль, этот конкурс не мог быть претворен в жизнь лишь по той простой причине, что в это время "сэры" ОмГУ либо сдавали сессию, либо уже отдыхали на каникулах. В общем, не до конкурса.

Во-вторых, не было отбора претен-

"СТУДКЛУБ УМЕР..." - "ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТУДКЛУБ!"

дентов. Каковы критерии "сэра" ОмГУ? Внешняя красота, фигура, физическая сила? А как же душа, чисто человеческие качества? Поэтому от рыцарей пришлось отказаться.

И в-третьих, на наших джентльменов просто не оказалось денег. Богатенькие спонсоры, с нетерпением ждущие наших "мисс", абсолютно не проявили интереса к "сэрам".

И вот, наконец, главное событие культурной жизни нашего вуза - ставший уже традиционным конкурс "Мисс Университет". О нем немного подробнее, ибо, по воспоминаниям наших студентов, он отличался от предыдущих, "как небо и земля". Не было пошлости, унижений, оскорблений женской чести и красоты. На конкурсанток не смотрели, как, извините за грубое слово, на лошадей, демонстрирующих свои достоинства перед многочасовой гонкой. Нет, это был конкурс - гимн любви к Женщине, прославляющий ее доброту, элегантность и, конечно, красоту. Напрасно некоторые ждали чего-то "жареного", "клубнички". Этого не было и в помине. Даже конкурс в купальниках, /которого наши ребята и спонсоры с нетерпением ждали/ был прославлением обаяния и грации наших прелестных конкурсанток, достойно выдержавших этот трудный трехчасовой марафон. А какие кон-

курсы - интеллектуальный, театраль- ный, великолепный танцевальный (танго и вальс, диско и рок) - все это вместе было прекрасным подарком нашим милым женщинам к 8 Марта. Их со сцены поздравляли в специальных перерывах между конкурсами рок-группа "Гематоген", Игорь Фауст, популярнейшая омская группа "Мамочка" и наша уже спаянная команда "Черный передел", руководимая теми же С. Поваренкиным и Б. Мельниковым. А если добавить, что конкурс вел обаятельный С. Мельник, прекрасно чувствуя зал и умело соединяя все нити концертной программы, то можно смело занести этот бал красоты и молодости в актив студенческого клуба ОмГУ и профкома.

А что же дальше? А дальше - неизвестность... Давайте послушаем, что говорит сам директор студклуба Н. Архипкин: "Планов на будущий год, как всегда, много. Это и проведение традиционных конкурсов, вечера "Посвящения", Новый год, "Мисс Университет-92". Не отказываемся и от "Сэра Университет-92", были бы деньги, а мужики найдутся. С командой "Черный передел" готовим большую развлекательную программу, первые зрительские которой, конечно же, будут студентами нашего вуза. Подали мы и заявку на участие команды университета в городском КВН, пред-

варительные игры которого состоятся в начале ноября. Наша цель - финал в Москву. Сейчас плодотворно работаем над сценариями будущих наших творческих программ и вечеров. Так что планов - громадье, а претворятся ли они в жизнь - поживем - увидим".

Концовка интервью не очень оптимистичная, в отличие от прошлого года, но на это у директора студклуба есть веские причины.

Директор студклуба есть - а помещения нет. Увы, та прекрасная комната студклуба, верой и правдой служившая студенчеству с десятков лет, была отдана с легкой руки ректора в аренду Дому ученых. Где-то же должны ученые мужи собираться на свои ученые встречи, а именно помещение студклуба ОмГУ к этому как нельзя больше располагает.

Но Бог с ним, с помещением. Были бы ребята, а где провести репетицию, всегда найдется. Главное в другом. Областной профсоюз, в ведении которого и находится студклубы города, согласен финансировать их лишь до января 92-го года. А дальше? Дальше - неизвестность. Если руководство вузом не возьмет под свое крылышко студклубы, то тогда - прощай, студклуб.

Так что, как говорится, поживем - увидим.

На снимке: в центре - директор студклуба Н. И. Архипкин.

ГЛАЗАМИ БЛАГОНАМЕРЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ

Дата рождения - апрель 1990 г.

Место рождения - тифлография издательства "Омская правда"

Место жительства - Омский государственный университет

Интеллигентные родители терпеливо и долго ждали ее появления на свет. Наконец в один из весенних дней она заговорила в полный голос, и университетский люд возликовал: свершилось! На шестнадцатом году существования кузница научных кадров миллионного города обрела собственную многотиражную газету.

Первые впечатления о газете.

Любопытна, любопытна, всегда в курсе вузовских событий рубрика "Вестник ОмГУ". Она сообщает о решениях ученого совета, об итогах областного тура всесоюзной студенческой олимпиады, о результатах спортивного сезона... о том, что научной части требуется секретарь-машинистка. На мой взгляд, информация этой рубрики чересчур разнородна. Во всяком случае, объявления здесь не самое подходящее место. Кроме того, принцип размещения заметок под рубрикой скрывает творческие возможности репортеров, "вгоняет" информационный материал в тесные для него рамки как языкового, так и графического оформления текста. Размещение заметок без постоянной рубрики и места дает простор в выборе вариантов для создателей газеты и эффект неожиданности для читателей. К примеру, "Комсомолка", словом стереотип расположения информационных материалов, выиграла психологически: читатель информации /а в наше время информация читается первоочередно и зачастую жажда новостей на этом исчерпывается/ действует по принципу "ловись, рыбка, большая и маленькая". В данном случае небольшая заметка /да простят мне рыболовную терминологию/ может послужить "наживкой" для прочтения более крупного газетного материала. Это одно. Другое: из-за диктата блока, когда все заметки выстраиваются /зачастую вынужденно/ по ранжиру, важная новость становится незамеченной.

Надо сказать, что в отдельных номерах под рубрикой "Вестник ОмГУ" есть удачные находки: оригинальный, броский и эмоционально-свежий заголовок "Держите пац в чернилах!", неожиданная концовка /заметка "Встреча с Протоиереем"/.

Мое столь пристальное внимание к заметкам объясняется значимостью этого жанра для любой газеты, в особенности для многотиражки.

А теперь о других жанрах.

Университетская аудитория - аудитория необычная. И ее интересы сформированы укладом университетской жизни. Отсюда и задачи газеты: соответствовать не только запросам читателей, но и идти хотя бы на полшага вперед. У "Омского университета" это получается. Редакция использует любую возможность, чтобы организовать на страницах своей газеты встречу с интересным собеседником и услышать его компетентное мнение по самым различным вопросам /интервью с президентом ассоциации этнографов и антропологов

СССР доктором исторических наук С. А. Арутюновым "Когда же придет долгожданный покой?", беседа с профессором Ленинградского университета В. В. Колесовым "Наука: ведать или знать?"/. Судя по этим публикациям, наш интервью газета может смело делать ставку. Достаточно обогатить круг его собеседников. А университетская среда наиболее благоприятна для этого: неординарных личностей ей не занимать.

Газета любит театр. Театр в университете любят все, потому что свой театр "Поиск" возник одновременно с университетом и стал его детищем и гордостью.

Вряд ли найдется другая студенческая многотиражка, где рецензии предельно в таком профессиональном уровне. Авторы не только обмениваются мнениями, но и спорят, тем самым они постоянно поддерживают читательский интерес к теме. Причем театральная тема не замыкается на "Поиске". На газетных страницах находят свое отражение и другие театральные события: будь то встреча с народным театром "Классика" Новосибирского государственного университета или гастроли театра-студии Сергея Кургина на "На досках".

Репортаж. Вездесущий, объективный, энергичный. Один из тех жанров, который по своему характеру созвучен молодежи. Видимо, поэтому он так популярен у авторов газеты, большинство из которых занимаются в студии юного репортера. Что происходит за закрытыми дверями деканата, где идет распределение выпускников /"Где бы вы хотели работать?"/, кто они - христиане-адвентисты седьмого дня /"Ничего не нужно больше в этой жизни?"/, какие страсти кипят на футбольном поле /"Ждем реванша!"/ - атмосферу и ход событий передают репортажи. И что особенно ценно, каждый репортер имеет свой почерк.

"Труды и дни крепостного студента". Не правда ли, этот заголовок сразу привлекает внимание. К тому же, надо отметить, что это самая удачная публикация в жанре корреспонденции. Ее автор Н. Мисюров, сам себя называвший обреченным исполнять обязанности декана второй сентября подрад, со здоровой долей иронии и юмора пишет на, казалось бы, заведомо скучную тему: итоги сельхозработ. Яркая форма изложения, проблемная постановка вопроса придает материалу злободневность, дискуссионный характер.

К сожалению, надо признать, таких публикаций читателям "Омского университета" сегодня не хватает. Газете нужны новые темы. Трудно их искать? Их не надо искать - их подсказывает само время. Назову только некоторые: "ОмГУ завтра: бакалавры или магистры?", "Как объединить образование и науку?", "Малое студенческое предприятие ОмГУ: мифы или реальность?", "С чем придет полемичность и острота? И если газета начнет серьезно освещать эти темы, придет полемичность и острота и, соответственно, обратная связь. А это так необходимо молодому изданию.

Т. АУШАХМЕТОВА.

Ты, наш новый читатель, абитуриент-91, наверное, и не знаешь, что держишь в руках одну из самых молодых газет города: совсем недавно она отпраздновала свой самый первый юбилей - ей исполнился год. Мы бы не сказали, что жизнь новорожденного была радостной и безмятежной, но ребенок рос, крепчал и, будем надеяться, умнел. И вот теперь уже появилась возможность говорить о характере, облике, манерах. Первый портрет чуть-чуть подросшего отпрыска попыталась создать наша благожелательно настроенная коллега. Его мы и предлагаем читательскому вниманию. А будущий облик газеты... Очень надеемся, что он во многом будет определяться тобой, юный член содружества, именуемого alma mater. Мы ждем твоих мнений, откликов, заметок и корреспонденций. А если ты решишь доверить страницам нашей газеты свои стихи, новеллы, романы и поэмы, ты обрешь популярность не у самой многочисленной, но у самой взыскательной публики.

РЕДАКЦИЯ.

Илья ОРЛОВ,
11-классник школы № 33.

ПИКОВАЯ ДРАМА

Пародия

Все гадания - чушь.

(Из новейшей гадательной книги).

Нам бы ням-ням бы,
Буль-буль бы нам бы!

(Из кино).

Герои:

Германн - исключительно серьезен, хотя со стороны посмотришь - смех разбирает; умом и сообразительностью не отличался; ходит в пенсне и белых тапочках, по праздникам надевает сюртук и штаны в клеточку; разведчик Германии.

Лизавета Ивановна - чудная фройляйн, но немного не в себе; из одежды: купальник, поверх которого шубка; под ее полами скрываются: радиостанция, личное оружие, связь с центром и связной.

Графиня - вообще, если снять грим и все прочее, недурна собой, все знает наперед, но ничего не предпринимает, за что прозвана хитрой бабой. Оружия не носит принципиально - полагаясь на то, что знает в совершенстве все восточные единоборства; любит резаться в карты, на этом поприще и разбогатела.

Чекалинский - ловкий мошенник и шулер; вражеский шпион; покупался и продавался столько раз, что запутал ЦРУ всех стран; никто не знает, на чьей он стороне, и всяк считает его за неприятеля.

Остальные действующие лица - все честные, простые агенты других стран; ходят в чем попало, одеваясь со вкусом.

Однажды резались в карты у конногвардейца Нарумова. Закончили часов в пять утра и сели перекусить. Подали шампанское, в борьбе за бутылку завязался разговор.

- Ну, как ты нонче, Сурин? - спросил хозяин, вертя кольт у него под носом и то и дело нажимая на курок.

- Да иди ты, - весело ответил тот, уничтожая после прочтения папку с документацией под грифом "совершенно секретно" методом прожевывания, - проиграл по обыкновению.

Папка упорно не лезла в рот, и Сурин то и дело ободрял себя глотками шампанского.

- А каков Германн! - сказал один из гостей, в очках на босу ногу, указывая на шульнского молодого инженера. Тот, от смущения потупив глаза, выгнал из кочерги какие-то фигурки. В комнате поднялся ужасный гвалт - всем было охота выяснить, каков же Германн. Когда, наконец, им удалось заткнуть глотки последней лимонкой, они повернулись к нему.

- Игра занимает меня сильно, - сказал Германн и подбросил вверх сдернутое кольцо. Все рванулись к выходу. Он поймал кольцо и надел его на прежнее место - средний палец левой руки.

- А хотите, я вам сказку расскажу, про бабушку мою Анну Федоровну? - спросил Томский, томно поглядывая по сторонам сквозь оптический прицел снайперской многозарядной винтовки. "Хотим! Хотим!" - заорали все, и в адрес рассказчика понеслись радостные реплики и одобрительные выстрелы.

- О, так послушайте! - воскликнул Томский, отряхивая пули со своего бронежилета. Он откашлялся, вырвал папку из зубов Сурина, который силился уже ее проглотить, открыл и стал читать. Германн наострил уши и приготовился слушать, это была главная цель его приезда сюда. Последняя запись в его блокноте по этому поводу была лаконична: "Бабка. Три карты. Резко". Что означало: бабке-графине привести верные три карты, зная которые, можно оставить любого в дураках. Действовать необходимо оперативно, как и подобает старому агенту ЦРУ.

Графиня сидела за своим туалетным столиком и собиралась на бал. Три мощные фигуры с автоматами наперевес охраняли ее спокойствие. После того, как был наложен грим, и телу придана должная форма, она довольно хмыкнула. В теперешнем туалете она не имела ни малейшего притязания на красоту, как было видно, давно увядшую. Графине было поручено совершить диверсию на балу, и теперь она тщательно маскировала в пышном платье пулемет, гранаты и т. д.

- Прикажи, Лизанька, карету закладывать, и побыстрей, - графиня немного нервничала. Лиза встала из-за пьедестала и стала убирать свою работу.

- Что ты, мать твою! Глуха, что ли? - закричала графиня. Лиза вздрогнула, метнулась к мотоциклу, судорожно дернула кикстартер и умчалась на поиски кареты. "Наконец-то отослала", - подумала графиня, давась остатками колбасы со вчерашнего ужина. Но тут принесли книги от князя Павла Алексеевича. Лихорадочно распотрошив одну из них, графиня извлекла отсюда тайное послание. Но, увидав Лизаньку, спрятала записку, и вручив бедной барышне в руки книжку, приказала читать. Трудней всего графине было играть на Лизаньку, жалела она ее, что ли, а может быть, из-за того, что во время этого приходилось правой рукой прикрывать рот, чтоб не видно было знака качества на вставной челюсти, и огромных букв "Сделано в СССР", а левой держать за кобурку Лизаньку, чтобы ее не сносило шквалом красноречия.

Но Лизу волновало не это. Однажды, это случилось через два дня после вечера, описанного в начале этого документа, и за неделю перед той сценой, на которой мы остановились, - однажды вечером, когда Лизавета Ивановна, тихо сидя у окошка, прочитала автомат и пробовала, легко ли снимается кольцо у гранаты, залатав свой бронежилет, она заметила на дисплее локатора незнакомый объект, стоящий рядом с ее окном. Реакция сработала незамедлительно, с диким криком "Кья-я-я" Лизавета Ивановна повернула голову к окну и вперила взгляд в незнакомца, отирающегося поодаль. Незнакомец нежно смотрел на Лизу, и его добрый взгляд из-под черной маски, зеркальных очков и каски с широкими полями был настолько нежен, что Лизавета Ивановна, вытащив нож из его груди, смущенно отвернулась. Повернувшись на следующие сутки, она заметила его на том же самом месте. Что-то взорвалось и обожгло в груди у Лизы. "Террористы", - мелькнула мысль, но руки, потянувшиеся уже было одна к аптечке, а другая к автомату, остановились - это была любовь. С тех пор не проходило дня, чтобы молодой человек в известный час не появлялся под окнами их дома.

Только Лизавета Ивановна успела снять шубку, как уже графиня послала за ней и велела подавать карету. "Совсем старуха из ума выжила", - подумала Лизанька, в сотый раз пытаясь заказать карету на дом. В то самое время, когда двое лакеев пытались просунуть старуху в двери кареты, Лиза засекала своего инженера, каска у него съехала немного на бок, отчего терлась о левое колено. Он переложил газету из одного кармана в другой и смачно сплюнул; это означало: "Добрый день. Я ужасно рад вас видеть". В это время у ног Лизы упал "Першинг", но не взорвался. Хладнокровно демонтировав его, она обнаружила в капсуле взрывателя записку, сердце ее затрепетало. Лизанька спрятала ее за перчатку и всю дорогу ничего не видела и не слышала. Однако теперешняя ситуация волновала ее чрезвычайно.

Впервые входила она в тайные тесные отношения с молодым мужчиной. А вдруг это провокация, и ее хотят завербовать? При одной этой мысли Лиза вздрогнула, да так, что из-под шубки зазвучало: "Фиалка, фиалка, я ромашка. Что случилось? Высылаю подкрепление"... И вдруг оборвалось. У нее не было ни инструкции на этот счет, ни связи с центром. И Лизавета Ивановна решила вступить в контакт. Немного позанимавшись в баскетбольной секции, Лиза натренировалась выбрасывать письмо через форточку к ногам Германна. Германн, желавший любыми путями достичь цели, все более изошрлся в доставке писем на дом. Для этого ему пришлось продать картуз и штаны в клеточку. Поначалу расстроившись из-за потери части туалета, Германн через некоторое время понял, что в новом обличье /каска и тапочках/ выглядит гораздо эффектнее.

И вот через некоторое время Лиза, потеряв бдительность, назначила встречу. Германн трепетал, как тигр перед охотой. Холодный ум работал четко и отглаженно, может быть, потому, что был невелик и помяться было нечему. Свидание было назначено в доме графини, в комнате Лизы. Он прибыл туда ровно в назначенное время. Прохрипев что-то в радио, Германн короткими перебежками направился к кабинету графини. От волнения ему захотелось есть. Заморить червячка он решил яблочком. После того, как он с усилием разжевал второй откушенный от лимонки кусок, он понял, что это, но вытаскивать съеденное назад было лень, разыгравшаяся в животе химическая реакция немного согревала, правда, пламя то и дело вырывалось изо рта и мешало смотреть. "Ну да ничего, живы будем - не помрем", - думалось ему.

- Вот и старуха, - злобно потер руки Германн. Внизу раздавались взрывы (это напоролись на мины БТРы охраны) и стук колес подвезающей кареты. Пока служанки раздевали и передевали старуху, Германн готовился к встрече: начищал до блеска тапочки, и, глядя в них, как в зеркало, то и дело поправлял каску. "Ну, с богом", - пальнув раза два и кинув для пушей надежности гранату в сторону старухи, он кувирком вкатился в комнату. "Ух ты, ничего не берет", - с восхищением подумал Германн, глядя на графиню, которая сидела у окна в вольтеровских креслах.

- Не пугайтесь, ради бога, не пугайтесь! - сказал он внятным и тихим голосом. - Я не имею намерения вредить вам. Я пришел умолять об одной милости, - говорил Германн, отпихивая ногой изуродованные тела служанок.

"Идиот, надеется меня раскусить!" - думала графиня.

- Ну скажите, скажите свою тайну, - продолжал уже в который раз умолять Германн, - ну хотите, я дам вам за нее вот это? - Германн вытащил блестящий перламутровый шарик, - хотите, а?

Глаза старухи загорелись, но из нее вырвалось только: "Оаагм". И она снова заглохла.

- Три карты, ради вашей разведшколы! - продолжал умолять Германн. Старуха замолчала совсем.

- Старая ведьма! - чтоб она его лучше слышала, он подставил динамик мегафона, в который орал, ей в ухо, - так я же заставляю тебя говорить!!!

С этими словами он вытащил из-под полы пулемет "максим", из-за портьер, взревев моторами, выехал танк, в небе появились ракеты класса "воздух-воздух".

"Пора в отставку", - подумала графиня и притворилась мертвой.

- Ну что же вы, пистолета испугались? - изумился Германн, пряча в карман кольт. - Да что с вами?

- Да померла я! - не выдержала

- А-а, - протянул он, - жалко. Ну, я пошел.

И он направился к Лизе: Уже спускаясь от нее по лестнице, Германн вспомнил те прелести, которые обнаружил под пушистой шубкой: автомат /последнее слово техники/, радиостанцию /просто ахнешь!/. Там же он взял языку, тот долго сопротивлялся и пришлось его связать. Язык оказался говяжьим и на редкость вкусным.

Последние три дня Германн ужасно мучился тем, что не сумел выведать тайну графини. И поэтому, когда она к нему приперлась ночью, как призрак, по заданию штаба, он от радости так подскокил в кровати, что чуть не довел до обморока покойницу.

- Фу ты дьявол, - схватила за сердце старуха, - так и второй раз помереть можно. Тройка, семерка, туз, - с хитрой миной на лице промолвил труп.

- Дезинформируешь, карга? - не поверил своим ушам Германн.

- Сам дурак! - огрызнулась она и исчезла.

Вообще-то Германн на память не жаловался /как можно жаловаться на то, чего нет?/ поэтому, чтобы не забыть заветные карты, он ходил и то и дело повторял: "тройка, семерка, туз"... Наконец, Германн вышел на Чекалинского. На это дело он пожертвовал каску и теперь ходил в одних тапочках. Просочиться в клуб к Чекалинскому не составило труда. Дождавшись, когда кончатся очередная талия, он подошел к столу.

- Разрешите поставить карту? - спросил Германн и бухнул о стол всемирным атласом, так что все головы мгновенно повернулись в его сторону.

- Что же вы на нее поставите? - ехидно спросил банкомет. - Разве свои белые тапочки?

- Почему бы и нет? - Германн снял правый тапок, вынул оттуда сейф (он придерживался принципа "все свое ношу с собой"), отпер его, достал деньги и запулынул ими в банкомета. - Сорок семь тысяч, пожалуйста!

Чекалинский чуть не подавился ливерной колбасой. Он стал метать: направо легла девятка, налево тройка.

- Выиграла! - заорал Германн, глаза его приняли форму и размер ведущих колес его джипа. Не дождавшись репортеров местной газеты, он уехал, выразив напоследок свое отношение к случившемуся.

- Ну дык, елы-палы, - сказал он, пряча деньги.

На следующий день выиграла семерка. Чекалинский просто сходил с ума, не зная, что делать, но в его голове уже рождался коварный план.

На третий день сумма ставок была фантастической - 376 тысяч. Чекалинский хладнокровно метал, руки его тряслись, будто он держал в них скорострельную гаубицу. Направо легла дама, налево туз.

- Ага! - издал победный вопль Германн. - Туз выиграл! - и открыл свою карту. Чекалинский чуть не очурился от его слов, но взглянув на его карту, дико усмехнулся.

- Дама ваша убита!

- Германн вздрогнул: "Вот черт, шулер проклятый". В это время ему показалось, что пиковая дама показывает ему кукиш.

- Ах ты ж! - разозлился он и брякнул об нее гранатой.

Заключение медэкспертизы

Германна садят за невыполнение задания в психушку, где он и сходит с ума от врачей. Операция провалилась из-за старухи, которая действовала не по своей воле...

